

Тема II. Односоставные предложения

1. Определенно-личные предложения

Односоставные предложения обладали значительным структурным разнообразием. Среди большого количества типов таких предложений заметное место занимают **определенно-личные** предложения.

К ним относятся такие предложения, в которых отсутствует подлежащее, а сказуемое выражено формами 1 и 2 л. глаголов изъявительного и сослагательного наклонения и формой 2 л. глаголов повелительного наклонения. Предложения такой структуры были нормой древнерусского синтаксиса в отличие от современного русского языка. Например: *Се слышимъ оже идете противу насъ* (I Новгородская летопись), *Полечю зегзицею по Дунаеву, омоучю бебрянъ рукавъ въ каялѣ рѣцѣ* (Слово о полку Игореве), *а коли товаръ на стану станеть отступи прочь а рукою не приимаи* (Договор Полоцка с Ригой 1330 г.).

По мнению исследователей, в таких конструкциях не было необходимости в постановке личного местоимения, так как сама форма сказуемого заключала в себе указание на определенной действующее лицо. Употребление же личных местоимений 1 и 2 л. при глаголе являлось для древней поры отступлением от нормы и было обусловлено определенными стилистическими целями — нарочитым подчеркиванием субъекта действия, противопоставлением, наличием логического ударения, например: *Не ходи ты но поидемъ мы* (Ипатьевская летопись), *и ты игумене исаиѣ и вы братиѣ молитѣ бога за мя* (Мстиславова грамота около 1130 г.).

Введение личных местоимений, начавшееся еще в ранний период жизни древнерусского языка и вначале обусловленное стилистически, подкреплялось грамматическим фактором — подравниванием определенно-личных предложений к двусоставным предложениям, в которых субъект и предикат выражены разными членами предложения. Это обусловило вытеснение односоставных определенно-личных предложений синонимическими двусоставными, в которых подлежащее выражено формами 1, 2 л. личных местоимений.

2. Неопределенно-личные предложения

2.1. В такой же мере, как определенно-личные предложения, для древнерусской синтаксической системы были характерны **неопределенно-личные** предложения, в которых подлежащее отсутствовало, а сказуемое выражалось формой глаголов 3 л. ед. и мн. числа.

Наиболее древним способом выражения сказуемого в таких конструкциях были, очевидно, глагольные формы 3 л. мн. числа. Именно такой тип конструкции в поздний период праславянского языка, как предполагают, представлял неполное двусоставное предложение с опущенным подлежащим, в котором сообщалось о действии определенной, иногда точно не указанной группы лиц в постоянной, обычной обстановке. Такие неполные двусостав-

ные предложения, употребляемые вне зависимости от контекста, вне связи с какой-то определенной ситуацией, превращались в односоставные.

В ранних славянских памятниках такие предложения встречаются очень редко, но в более поздний период развития славянских языков, например, в период древнерусской общности, эти предложения становятся обычными синтаксическими конструкциями.

Наряду с формами глаголов 3 л. мн. ч. уже в древнейших памятниках отмечены неопределенно-личные предложения с глагольным сказуемым в форме 3 л. ед. ч., по происхождению восходящие к придаточным предложениям, которые по смыслу раскрывали подлежащее главного предложения, выраженное местоимением, и которые присоединялись к главному посредством союзного слова *иже*, например: *иже бо ся о зълѣ радуеть то тѣ ненави- дить добра* (Изборник 1076 г.). Действительно, в случае выражения сказуемого формой 3 л. ед. ч. неопределенность лица меньше, чем при сказуемом, выраженном формой 3 л. мн. ч., так как в первом случае легче представить действующее лицо, присоединив к глаголу-сказуемому в качестве подлежащего неопределенное местоимение со значением 'кто-то, кто-нибудь'.

В древнерусском языке раннего периода достаточно широко представлены неопределенно-личные предложения с глаголом-сказуемым в форме как единственного, так и множественного числа: *аще оударить мечемъ а не ут- неть на смръть то ю грвны* (Русская Правда), *коупляхоу кадь ржи по га грвны* (I Новгородская летопись), *зовуть я татары* (Лаврентьевская летопись). При этом употребление глагола в формах или единственного или множественного числа не указывало на противопоставление единичности или множественности действующих лиц, например: *аже крадеть гоумьно или жито в ямѣ то колико ихъ будетъ крало то всѣмъ по ю грвны* (Русская Правда). В других случаях сказуемое в форме 3 л. мн. ч. обозначало единичность субъекта: *оже не доходить года то ворочати ему млсть* (Там же).

Однако, в дальнейшем, видимо, в связи с тем, что неопределенность субъекта подчеркивается формой множественного числа в большей степени, чем единственного, односоставные конструкции со сказуемым в форме 3 л. ед. ч. в неопределенно-личном значении утрачивают свою продуктивность. Так, в судебныхниках XV-XVI вв. уже почти не встречаются конструкции со сказуемыми-глаголами в форме 3 л. ед. ч., в то время как в Русской Правде они составляли большинство. Широкое распространение получают неопределенно-личные предложения с глаголом-сказуемым 3 л. мн. ч., указывающим на действие неопределенной группы лиц.

2.2. На базе определено-личных и неопределенно-личных конструкций в славянских языках поздней поры формировался тип **обобщенно-личных** предложений с глаголом-сказуемым в формах 1, 2, 3 л. ед. и мн. ч. Предполагается, что толчком к развитию обобщенно-личного значения было употребление односоставных предложений с глаголом-сказуемым в форме 2 л. ед. ч. в поучениях и наказах, которые относились к большой группе лиц, но стилистически оформлялись так, чтобы воздействовать на каждого из слушателей. Развитие такими предложениями обобщенно-личной семантики было резуль-

татом стирания первичной экспрессивно-стилистической функции. Обобщенно-личные предложения занимают главное место в составе пословиц, что отразилось уже в сборнике пословиц XVII в.: *ѣмъ, а дела не вѣмъ; От ково терпим, про тово твердимъ; какъ в лесъ кликнешь, так и откликнется; Дѣла не дѣлають, а з дѣла не бѣгають.*

3. Безличные предложения

3.1. Еще из индоевропейского языка был унаследован особый тип односоставных предложений — безличные предложения, в которых действие или состояние обозначается безличным глаголом (или личным глаголом в безличном значении) в форме 3 л.ед. или в форме среднего рода, но это действие или состояние не может быть связано с каким-либо субъектом. Чаще всего в таких предложениях речь идет о явлениях природы, физиологическом или психологическом состоянии человека, а также о ситуациях этического порядка.

В древнейших письменных памятниках безличные предложения, обозначающие состояние природы, с безличным глаголом в качестве главного члена предложения встречаются довольно редко. К таким глаголам относятся *смърчєся, гремѣ, зажъжєся, рассветало*, например: *бысть знамение въ солнци... и бысть яко мєсяць и смърчєся* (Новгородская летопись), *тое же зимы погремѣ* (Лаврентьевская летопись), *егда же рассветало* (Там же).

Довольно редко отмечаются в древнерусских памятниках безличные возвратные глаголы, обозначающие психическое или физическое состояние человека или другого живого существа, испытываемое в результате воздействия как реальной, так и нереальной силы, например: *мьнитъся, хочеться, удолжилосѧ 'стосковалосѧ'* и нек. др. Круг глаголов, употреблявшихся в безличном значении такого типа, с течением времени расширялся за счет личных глаголов (с присоединением ими постфикса -ся). Яркие примеры этого встречаем в языке сочинений протопопа Аввакума: *иное и заплачется; иное сплю, а иное и неможется* (некоторые из таких глаголов сохранили безличное употребление и в современном русском языке). В памятниках поздней поры для обозначения психического или физического состояния употребляются и невозвратные глаголы, которые, как правило, являются только безличными, например, в пословицах XVII в.: *Агриппине свербит в спине; Афонасья ломает к ненастью.*

3.2. На протяжении исторического периода развития русского языка распространенным становится тип безличных предложений с главным членом, выраженным личным глаголом в форме 3 л. ед. (или формой причастия на -л среднего рода) в безличном значении. Например: *у игумена бурєю сѣни бурєю выдрало* (Новгородская летопись), *занесетъ ветромъ* (Грамота XVI в.), *все размыло до крохи* (Сочинения Аввакума). Такие безличные предложения широко распространены в современном языке. Становление этого типа безличных предложений происходило путем взаимодействия (или контаминации) синонимичных личных и безличных предложений типа: *Лодку уносит (унес) ветер — Лодку уносит (унесло) ветром*, в результате чего личная форма гла-

гола в двусоставных предложениях могла заменяться формой глагола (или причастия на –л) в безличном значении.

Утверждение новых типов безличных предложений на основе личных и существование их наряду с личными было возможно потому, что безличные конструкции имели особые смысловые оттенки — указание на устранение субъекта или на умолчание о производителе действия.

3.3. Особый тип безличных предложений — с отрицанием при глаголах существования *есмь* — *быти*: *нѣсть*, *нѣтъ* (<не есть), *не было* — развился на месте двусоставных предложений. Появление отрицания при глаголе приводило к замене именительного падежа подлежащего в утвердительной конструкции родительным падежом в составе главного члена отрицательного предложения. В древнерусских памятниках этот тип безличных предложений представлен уже вполне развившимся, например: *миру его нѣсть конца* (Слово Иллариона), *и не бѣ ту меча* (Ипатьевская летопись), *а бояромъ вины нѣтъ* (Грамота XVI в.), *а не будетъ по немъ поруки ино вкинути его в тюрьму* (Судебник Ивана IV).

По образцу безличных отрицательных предложений с глаголом *есмь* — *быти* появились и безличные предложения с глаголами «возникновения, исчезновения, движения и пребывания в состоянии» (по определению А. А. Потебни). Наиболее широко употреблялись в древнерусских памятниках отрицательные безличные предложения с глаголами, близкими по значению к *быти*, — *стати*, *остатися*: *брата моего... Юрья не стало в животе* (Духовная грамота XVI.), *не остана ни хоромъ* (Новгородская летопись).

В качестве главного члена безличного отрицательного предложения выступал глагол *достати* в сочетании с формой родительного падежа имени: *Ту кровавого вина недоста* (Слово о полку Игореве), *не достало бо бѣше хлѣба* (Новгородская летопись). Правда, безличная структура предложения в таком случае обусловлена не только отрицанием, но и семантикой самого глагола количественного измерения.